

ЭКРАН ЖИЗНИ НАРОДНОЙ

Художественные фильмы комментирует заслуженный артист РСФСР Олег ВИДОВ

В ПЕРВЫЙ же день на конкурсном экране встретились три интересные картины: Японию представляла работа знаменитого режиссера Кането Синдо, уже дважды получавшего главные призы Московского кинофестиваля; Индию — фильм Мринала Сена, тоже лауреата одного из наших смотров, с чьим творчеством связаны надежды прогрессивного реалистического кинематографа республики; Швецию — лента. Кая Поллака, чье имя для меня было неизвестно. Есть, мне думается, в этих произведениях нечто общее — опираясь на народную жизнь, на своеобразие национального быта, характера, все они выходят к проблемам, которые волнуют сегодня каждого человека. Как дерево уходит своими корнями в родную землю, берет ее живительные соки, а его кроны, устремленная к солнечному свету, принадлежит всем.

«Королевская охота» Мринала Сена — картина, резко отличающаяся от многих индийских лент. Это — история молодого крестьянина, лучшего в деревне охотника Генуа, ловкого и сильного, простодушного и доброго, история его социального прозрения. Нет, не только дикие звери, кабаны, вытравливающие рисовые поля, тигры, нападающие на людей, делают жизнь крестьянина нелегкой, порой просто невыносимой, но и люди, которые хуже зверей, — ростовщики, колонизаторы — и их подневелье. «Мы бессильны, у нас нет ве-

ры в победу», — горько скажет отец Генуа, старейшина деревни. Всем строем картины Мринал Сен опровергает эту мысль. В антитезе — покориться угнетению или восстать против него — он на стороне тех, кто утверждает идеи социального освобождения.

Фильм «Эльвис! Эльвис!» Кая Поллака кажется более камерным по своему звучанию. Он повествует о жизни заштатного шведского городка, о мальчике Эльвесе, мать которого назвала его так в честь своего «музыкального кумира» Элвиса Пресли. Есть нечто гротесковое в этой параллели, ибо мальчик, с его чистосердечностью, жаждой добра, ласки, семейного тепла, не имеет ничего общего с кумиром взрослых. Отсюда — и конфликты маленького Эльвиса с матерью, с ее обывательским, убогим мирком. Отсюда — его обостренное чувство одиночества. Этот фильм — для взрослых, история Эльвиса — повод, чтобы показать, как взрослые ответственны и за жизнь будущего поколения, и за свои нравственные принципы. Мастерская рука режиссера ощущается в превосходной игре мальчика Леле Дорацио. Невольно чувствуешь, будто в кадрах незримо присутствует где-то рядом Карлсон из знаменитой сказки Астрид Линдгрен.

«Одиноким путь Чикюзана» — так назвал свою картину Кането Синдо. И здесь есть щемящая тема — одиночества человека в холодном мире социального

отчуждения. Уже в своем знаменитом «Голом острове» режиссер вывел эту тему в единстве с темой великой силы, стойкости и мужества духа человека. Здесь, в суровой и драматичной истории слепого бродячего музыканта, Синдо словно помогает нам прислушаться к внутреннему миру героя. Став музыкантом по нужде, Чикюзан именно в музыке находит смысл своей жизни, в музыке выражает свое сердце. Горести, лишения, даже побои, которые испытывает герой в своих долгих нищенских скитаниях по острову Хоккайдо, надрыдают его душу. И тогда мы видим, как Чикюзан бросает сямисен, обращается к хриплой, словно стонущей флейте. Одиноким, замерзающим в снегу, нищим и обездоленным, он уже готов вычеркнуть себя из жизни. Но самоотверженность матери и тепло любимой возвращают его к жизни. И вновь, когда мы слышим исполненные светлой печали звуки сямисена, старинные баллады дзёрури, мы ощущаем великую силу жизнестойкости человека, не сгибающегося под ударами судьбы, силу солидарности простых людей.

Искусство и жизнь предстают в этом фильме Кане-

то Синдо в удивительном сплавле. Когда на фестивале перед началом демонстрации картины на сцену вышел обыкновенный человек, кто из нас, сидевших в зале, мог подозревать, что экран поведет рассказ именно о нем, слепом музыканте Чикюзане Такахаше? Да, в основе фильма подлинная жизнь человека. Но в то же время документальное начало предстает на экране в таком талантливом художественном исполнении, в таком сплавле реального и поэтического, что каждый кадр фильма обретает особую емкость, многомерность и глубину. Изобразительный строй соизучен полотнам великих художников Японии. Любовь режиссера к людям, тонкое поэтическое понимание родной природы, прекрасных пейзажей острова Хоккайдо создают на экране поистине удивительный мир, своеобразный, неповторимый и в то же время близкий нам, людям, воспитанным на другой культуре, в другом мире.

Это те самые корни, о которых я говорил вначале, дающие живительные соки раскидистой кроны. Корни жизни народной. Именно на этом пути произведения художника обретает подлинную интернациональную силу звучания!..

9 июля в центральном концертном зале «Россия» были показаны иранская картина «Тупик», советская — «Ночь над Чили», американская — «Бегство Логана» (2 серии). На конкурсе короткометражного фильма показали свои работы документалисты Кубы, ПНР, Мексики, США, Ирака и другие. Состоялись первые пресс-конференции...